

Александр ОЛЕЙНИКОВ

**ПЛЫВИ,
МОЙ КОРАБЛИК**

Стихи и басни

Москва
«Вест-Консалтинг»
2024

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
О53

Олейников Александр
О 53 Пльви, мой кораблик/ Стихи и басни —
М.: Вест-Консалтинг, 2024 — 112 с.

ISBN 978-5-91865-765-2

В новой книге известного поэта, лауреата премии имени Леонардо Александра Олейникова «Пльви, мой кораблик» представлены стихи и басни этого года. Здесь каждое слово — не в бровь, а в глаз.

Книга рассчитана на широкую аудиторию.

В оформлении обложки использованы фотографии из личного архива автора.

В оформлении книги использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

© Олейников А., 2024
© «Вест-Консалтинг», оформление, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Настоящий сборник содержит сочинения, родившиеся за 9 (!) месяцев этого года. При этом я хотел бы отметить, что по каким-то причинам сочиняется очень много, иногда по три текста в день и самых разных жанров, в том числе басен. И я все время вспоминаю свою школьную характеристику, где было написано «имеет склонность к гуманитарным наукам, труднее даются физика и математика». Как я при этом исхитрился стать кандидатом физико-математических наук и доктором технических наук — загадка. Но факт остается фактом — к концу жизни «художественное творчество» так и прет. И надо отдать должное нашим школьным учителям за их прозорливость.

Перед тем, как читатель приступит к чтению сборника, я хотел бы сделать несколько замечаний.

Во-первых, в сборник вошло далеко не все, из того что сочинялось, т.е. вместе с редактором я провел отбор.

Во-вторых, о расположении материала. Сначала я пытался располагать тексты не в хронологическом порядке, как делал раньше, а расположить по рубрикам. Оказалось, лирика бывает философская, религиозная, гражданская, любовная и о природе. И мне кажется, что у меня есть стихи со всеми этими оттенками. Наверное, есть и другая рубрикация. Но расположить тексты по этим рубрикам оказалось очень непросто, и мы с редактором решили вернуться к самому простому порядку — по датам

создания. И тут надо сделать третье замечание, стихи получаются то веселые, то грустные в зависимости от настроения, Притом оказалось тут есть целая наука. Настроение бывает разное у всех людей, но у творческих людей амплитуда этих изменений может быть высокой и в медицине носит название «Циклотимия». И даже я нашел в интернете статью под названием «Циклотимия Александра Сергеевича Пушкина: болезнь или божий дар»? с подзаголовком «Личность и болезнь в творчестве гениев». И мне очевидно, что, например, Сергей Есенин страдал этой болезнью. В верхних точках он написал свои лучшие стихи, а в нижней — знаменитое предсмертное стихотворение и покончил с собой. Не приравнивая себя к этим поэтам, я, тем не менее, имею смелость относить себя к творческим людям, и считаю, что и у меня циклотимия проявляется. И мне странно, когда некоторые друзья, прочтя иной стих, спрашивают: почему так грустно? Поэтому, дорогой читатель, не удивляйся этим скачкам настроения в стихах.

Касательно басен, я уже где-то писал. На склоне лет меня все больше тянет на басни, это и понятно. Что такое басня — это назидательность, а к старости нас тянет на назидательность, за что и не нравимся мы молодым.

Ну вот, с этими замечаниями предоставляю на суд читателей этот сборник.

Напомню, что у меня есть сайт: aoleynikov.ru, где можно ознакомиться с другими моими произведениями.

СТИХИ

* * *

Студнем или холодцом
Начал я питаться.
Это значит, молодцом
Должен я держаться.

Съем обычно с утреца
Я немного холодца.
Ну, а пополудни
Съем немного студня.

Ну, а там, где холодец,
Полагается рюмец.
Рюмочка — при студне
В праздники и в будни.

Вот что любопытно —
Мне парнокопытных
Очень жаль — поубивали,
Отправляя к вечности,
А потом поотрубали
Бедненьким конечности,
Чтобы студень нам сварить,
Повкуснее закусить.
А беднягам жить да жить!

Потому, само-собой,
Объявляю пьянству бой!

Даже мне вегетарианец
Ближе всех отпетых пьяниц!

* * *

Эх, Россия, ты Россия,
Дорогая наша мать!
Как же все мы исхитрились
Уважение про..ать?

Ну, скажите, разве дело,
Что из очень многих стран
Любит только Венесуэла
Нас и, вроде бы, Иран?

Разве вас не напрягает
Что боится целый мир
Нас, и вроде, уважает
Оборзевший Ким Чен Ир?

Что касается Рамзана,
Хоть про преданность кричит,
Только поздно или рано
Он в ислам перебежит.

Ну, а батька Лукашенко?
Не порите ерунду!
Я, подумав хорошенько,
С ним в разведку не пойду.

Эх, Россия ты, Россия!
Предстоит нелёгкий путь
Чтобы, сами подкосили,
Уважение вернуть.

* * *

Не знал я о таком законе,
А сам своим умом допёр.
Служить и Богу и Мамоне
Не получалось до сих пор.

Но всё меняется в природе,
И ничего не сделать тут.
И бессеребренники, вроде,
Деньгу лопатаю гребут.

Служил я богу без корысти,
Но жить так больше не могу.
И умоляю, научите,
Как заработать мне деньгу.

* * *

*«16 февраля 2003 г. Дума
приняла поправки к Закону
о русском языке».*

Закон о русском языке,
Ведь, нам не запрещает
Забывать о лёгком матерке,
Что в воздухе витает.
Поскольку он всегда, везде,
Притом, особенно в труде,
Нам в жизни помогает.

Он облегчает очень труд,
Снижает все препоны.
И вашу урну понесут,
Используя законно.

Нам иностранные слова
Готовы ущемлять права.
И старец. и девица
Привыкли материться.

И я от иностранных слов
Давно избавиться готов!

Ну что такое, скажем, дрон?
Приятней и вольготней
Сказать, как учит нас Закон:
«Где русский беспилотник?»

Иметь особый нужно дар,
Чтоб выговорить: Байрактар.

И я приветствую закон,
Что Думой принят дружно.
...Пошёл бы вместе с Думой он
Туда, куда нам нужно!

* * *

Я живу один, как перст.
Оттого на лестницу
Выхожу один в подъезд
Поискать наперсницу.

Только как её найти?
Дело бесполезное!
Шесть квартир. У всех шести
Двери все железные.

По площадке я мечусь,
Нажимаю кнопочки.
На этаж ещё спущусь
В поисках красоточки.

Хоть и много этажей,
Гонят все меня взащей.

Как звонить мне надоест,
Буду дальше жить, как перст.

* * *

Я не скажу, чтоб до упаду
Был рад СССР распаду.

Народу много, знаю я,
По лагерям сидело.
Но только молодость моя
В нём, всё же, пролетела.

Мы ездили на целину
И урожай спасали,
И с гордостью свою страну
Отчизной называли.

И мы за совесть, не за страх,
Трудясь трудом упорным.
Спускались в отпуск на плотках
По бурным речкам горным.

Мы дети той большой страны,
И мы всегда боролись
За мир, чтоб не было войны.
Но тут мы прокололись.

Ни той страны нам не вернуть,
Ни молодость былую.
Ну что ж? Надеюсь, как-нибудь
Опять перезимую.

* * *

Что-то жизнь у нас в упадке.
Плоховато дело!
Отощали шоколадки.
Паста похудела.

Пачку масла если взять,
Так она — худоба!
И меня обуревать
Начинает злоба.

Что же нам поделаться тут?
Скажем откровенно:
Всё плошает, и растут,
Разве только, цены.

Попрошу мне объяснить,
Как на пенсию прожить!

Почему пока народ
Весь не вымирает?
Потому что огород
Очень выручает.

Жили лучше при Хруще,
Даже и при Сталине.
Я считаю, что вообще
Зря их обос..ли мы.

Тут, конечно, я загнул!
Вот придёт мне пенсия,
И подамся я в загул
С плясками и песнями.

* * *

«Пускай бываю иногда я пьяным,
Зато в моих глазах
видений дивный свет»

С. Есенин

Когда поэт совсем не пьёт,
Тогда сомнений нет —
Или он полный идиот,
Иль вовсе не поэт.

Хоть раньше я почти не пил,
Но выбор сделал свой.
Я окончательно решил
Совсем уйти в запой.

Я долго трезвенником жил,
И это был изъян.
Его я нынче победил.
Поэт быть должен пьян!

* * *

Не могу Россию-мать,
Господа-товарищи,
Почему-то называть
Страною процветающей.

Что-то здесь у нас не так.
Что-то не срастается.
Процветающей никак
Она не получается.

Почему-то мимо нас
Утекают нефть и газ!

Может быть, олигархат
И живёт, не бедствуя,
А народ простецкий мат
Лишь один наследствует.

Благоденствию сему
Соседи удивляются.
И понятно, почему
Они сопротивляются.

* * *

Ну, раз я стал поэтом-песенником,
То мне — такому молодцу
И приближаться даже к трезвенникам,
Я полагаю, не к лицу!

В труде, в походе и, тем более,
Когда уже закончен труд,
Отрадно, если на застолье
Твою, вдруг, песню запоют.

И на моих поминках, если
Вы, поминая старика,
Мою затянете, вдруг, песню,
Порадуюсь издалека.

* * *

«Профессии "писатель" нет в современном классификаторе профессий, потому что такой профессии нет. Она исчезла вместе с Советским Союзом.»

<https://mamlas.livejournal.com/4283386.html>

У нас профессии «писатель»
В реестре современном нет.
Стремитесь в гении? Пожалте!
Но не прозаик и поэт.

Там химик есть и балетмейстер,
И врач — районный терапевт,
Но, к сожалению, в реестре
Профессии «писатель» нет.

Там есть и скульптор, и сапожник,
И есть завхоз, и есть завлит,
Врач-дерматолог, т. е. кожник.
А вот писатель — позабыт.

Писатель? Нету тут такого!
Встаёт естественный вопрос:
Для Чехова и для Толстого
В реестре места не нашлось?

Могу совет вам изначально
И бескорыстный вовсе дать.
В анкете «Индивидуальный
Предприниматель» написать.

Стихи слагаете? Пишите!
Возможно, даже, издадут.
Но только пенсии не ждите.
Не заслужили! Не дадут!

Вставай скорее, Буревестник!
Надёжа наша! Выручай!
Для сочинителей безвестных
Союз писателей создай!*

1 апреля 2023 г.

* * *

Если я ещё не сбрендил,
Если я своим уме,
Если я пока что в тренде —
Мы опять живём в тюрьме.

Нам стараться бесполезно
Изменить хоть что-нибудь.
Надо занавес железный,
Очевидно, простирнуть.

Эх, Россия, ты Россия!
Ты осталась, как была.
Хорошо, не поносили,
Мы, как раньше, купола.

* Первые рабочие встречи инициативной группы по созданию Союза писателей СССР проходили на квартире у «Буревестка революции» А. М. Горького.

* * *

Что-то мне захотелось романтики!
Объясниться в любви я готов.
Но боюсь, что не хватит семантики —
Этих нежных, нематерных слов

Что-то мне захотелось романтики!
Я большую охапку цветов,
Перевязанных бережно бантиком,
Притащу из соседских садов.

Что случается к старости, гляньте-ка!
Знать, романтика нынче в чести!
Надо мне, что такое «романтика»
В Википедии будет найти.

* * *

«Не судите, да не судимы будете»
(Мф., 20 зач., 7, 1–8)

Тех, кто уехал, не сужу.
Ведь, я им не судья.
А как судьба, уж погляжу,
Тут сложится моя.
Вполне возможно, там синей
Сияют небеса.
Ну и конечно, там жирней
И толще колбаса.
Вполне возможно, что за мной
Когда-нибудь придут.
Но мне дороже дом родной,
И я останусь тут.
И я скажу осевшим там,
Чтобы спокойней жить:
«Живите сладко, но не вам
Оставшихся судить!»

* * *

Я по жизни — демократ.
Я монархии не рад.

Ненавидеть вправе я
Всегда самодержавие.

Пусть трепещут в вечном страхе
Перед бунтом все монархи.

Что-то вякает там лев!
Вы не верьте. Это — блеф!

Я при личной встрече льву,
Расхрабрившись, пасть порву.

Но не стану дальше сдуру
Дорогую портить шкуру.

И хочу предупредить,
Лев, тебя заранее:
В Зоопарке будешь жить,
Как король в изгнании.

В Зоопарке, за решёткой.
Распорядок очень чёткий.

Никакой гулянки тут,
Раз живёшь в изгнании.
Если львицу приведут,
То, по расписанию.

Посетитель говорить
Может, будет гадости.
Но зато тебя кормить
До самой будут старости.

* * *

Кому не нравится жестокий
Душещипательный романс,
Послушать может караоке.
Предоставляю этот шанс.

Но только петь под фонограмму
Где нету музыки живой,
Не оберёшься после сраму
Ты в ситуации такой.

И только тихий звон гитары,
Весь шестиструнный перебор,
Всё также сохраняет чары,
Немеркнущие до сих пор.

* * *

Не знаем, чья и в чём вина,
И было ли сначала слово?
Измена Родине! Она
Всегда карается сурово.

Но только прежде надо знать,
Чьим именем мы душу греем.
Что Родиной своей назвать
Мы право полное имеем?

И на какой земле кончать
Предписано нам путь свой бранный?
Не проще ли нам всем считать,
Что каждый — гражданин Вселенной?

* * *

Сейчас пошла такая мода —
Власть опасается народа.
А наш народ на нашу власть
Решил с большим прибором класть.

У них разнятся интересы —
Для власти не нужны эксцессы.
Народ же вечно и поныне
Волнуют цены в магазине.

И марш бессмертного полка
Решили отменить пока.

* * *

Я хочу о Си Цзиньпине
Вам немного рассказать.
Начал он о половине
Нашей Родины мечтать!

Я прекрасно понимаю,
Что в Китае теснота.
Но земель не предлагаю.
Ситуация не та.

Аж, до самого Урала
Хочешь землю отхватить
Да, земли у нас немало,
Будем прямо говорить!

Да, тебе, понятно, хочется
Отхватить, понятен план.
Но зачем землепроходцы
Шли на Тихий океан?

Наши Дежнев и Хабаров
И, конечно же, Ермак
Воевали, что ли, даром?
Отдавать теперь за так?

Позабудь о половине!
Нам самим земля нужна.
Да ещё и в Украине.
Если только даст она.

Не нужна твоя подмога,
Дорогой товарищ Си!
Подожди еще немного!
До свидания! Мерси!

* * *

Часто мы проходим молча мимо
И чужих не замечаем бед.
Только нам за эту пантомиму
Дать придётся, всё-таки, ответ.

Может, это будет и не вскоре,
Но придётся всё же отвечать
Нам за то, что мы чужое горе
Разучились вовсе замечать.

Надо бы уже остановиться
И не торопиться миновать,
А в чужом несчастье убедиться,
Чтобы руку помощи подать.

* * *

Российская элита
Прекрасная у нас.
Костюмчики пошиты
Отлично, на заказ.

Ботинки из Италии.
Английское сукно.
Но большинство — каналы,
Трусливое г.но.

Купаются в шампанском,
Красиво любят жить.
Об обществе гражданском,
Стараясь позабыть.

Они все понимают —
Молчать нехорошо.
Но все прекрасно знают —
За каждым есть грешок.

За дверью дерматиновой,
Ведущей в кабинет,
Скрываются картины,
Которых краше нет.

Детишки за границей
Привыкли проживать.
Зачем же торопиться
Чего-то поменять?

Раз в год они летают,
Найдя окольный путь.
Детишек навещают,
Душою отдохнуть.

Грешки скрывать стараются.
Поэтому молчат.
Вот чем и объясняется
Молчание ягнят.

* * *

Ленин тоже был ходок,
Как помалу выяснилось.
Подхватить он где-то мог
Там, в европах сифилис.

И поэтому сказать
Я могу уверенно,
Есть о чем потолковать
Ходокам у Ленина.

Расстегнувши армяки,
Сельские колоссы,
Задавали ходоки
Ленину вопросы.

Ленин малость похитрил,
Отвечал не сразу:

«Где, не знаю, подхватил
Чёртову заразу.
Я конечно, вам отдал
Навсегда земельку.
Но не рекомендовал
Напиваться в стельку.
Помню я один конгресс.
Крепко на конгрессе
Я надрался и полез
Под подол к Инессе.
До сих пор ещё лечусь.

Между жёнами мечусь.
Вы учтите, земляки,
Это замечание».

...Уходили ходоки
Из Кремля в молчании.

* * *

Жизнь — штука очень непростая.
Давайте прямо говорить.
И люди это понимают,
Но только надо как-то жить.

Жизнь — штука очень непростая.
Ее непросто нам понять.
Но все равно детей рожают,
Чтоб род свой дальше продолжать.

Жизнь — штука очень непростая.
А только вот, по чьей вине?
И если кто-то понимает,
Пусть растолкует это мне.

Мне даже поднимать неловко
Неразрешимый сей вопрос.
Боюсь, ответ боеголовки
Услышать, как бы, не пришлось.

И вот, когда осядет пепел,
Который Землю всю покрыл,
Тогда пойдем, что нам ответил,
Кто нашу Землю сотворил.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТОК-ШОУ НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ

Вчера смотрел я долго шоу
С нанайскою борьбой.
Они сражались хорошо,
Упорно меж собой.

Что Путин скоро всех побьет
Один из них кричал.
А что Зеленский — идиот,
Противник утверждал.

Один самозабвенно врал,
Второй вопил: г-но!
И каждый в то, что утверждал,
Не верил сам давно.

Но после, скинув свой наряд,
И остудив свой жар,
Они к окошечку стоят
И делят гонорар.

* * *

Я кишками просто чую,
В Штатах что-то все не так —
Негров белые линчуют.
Нехороший это знак!

До того долинчевали,
Что настал такой момент
Негра бедного избрали.
Вон, Обама — президент!

Сколько можно издеваться?
Хоть беги от белых в лес!
Видно, некуда деваться?
В Белый дом уже залез.

Что-то в Штатах не в порядке,
Что-то надо делать тут!
В президенты, глядь, в припадке
Янки бабу изберут.

ПО МОТИВАМ СКАЗКИ О ЦАРЕ САЛТАНЕ

Три девицы под окном
Пряли как-то вечером.
Чтоб не скучно было пряхь,
Языком трепали всласть.

Царь же, мучаясь бездельем,
Наблюдал за рукодельем.
Речь последней по всему
Полюбилася ему.

Царь Салтан — мужик не промах.
Время зря он не терял.
В ту же ночь в своих хоромах
Поднапрягся и зачал.

Ну а сестры, бабы дуры,
Не сумевши распознать
Суть салтановой натуры.
Будут стряпать и стирать.

А художница когда-то,
Много лет тому назад
Наградила нас плакатом,—
Видишь этот строгий взгляд?

Я б советовал девицам:
Взор почаще поднимай
От работы, мастерица.
Там есть надпись «Не болтай!»*

* Имеется ввиду знаменитый плакат «Не болтай!»
Автор — Нина Ватодина.

* * *

Мемуариста нележки
Труды, вас уверяю.
И потому вам дневники
Вести я предлагаю.

Как объявится склероз,
И жалеть бы не пришлось.

Все пишете, а иначе,
Так легко все позабыть.
Очень быстро цены скачут.
Проявив большую прыть.

Захотел одну красотку
Затащить к себе в кровать.
Помню я уже нечетко,
А с чего мне начинать?

Заглянул потом в дневник.
Полистал страницы
Сразу вспомнил. В койку — брык
С милою девицей.

Хорошо, что я привык
Все записывать в дневник!

* * *

Ну хоть себе не надо врать!
Пора признаться,
Что скоро надо помирать,
Что зря скрываться.

Что дальше некуда бежать,
Кругом засады.
И от судьбы смешно нам ждать
Уже пощады.

Пора давно уже понять —
Одна дорога.
Уже пора себя отдать
На милость Бога.

* * *

Мы торгуем нашим газом,
Нефть свою распродаем.
Не моргнувши даже глазом,
Распродажею живем.

Но, однако, у народа
Есть законнейший вопрос:
А куда идут доходы,
От того, что продалось?

Почему пока отхожим
Местом служит двор у нас?
Почему пока не можем
Сесть на белый унитаз?

Не пойдем никак мы даже,
Оттого в душе разлад,
Так кому же недра наши
Все-таки, принадлежат?

Хоть Россию обожаю,
Не могу усечь никак,
Почему, страна родная,
У тебя такой бардак?

* * *

Я — дальний родственник Дюма
Да, тут легко сойти с ума!
А может быть, Флобера!
А что? Какого х..а?

Роднею дальнею горжусь.
Я тоже в классики гожусь,
Что и покажет время
Тому, кто будет в теме.

Ну, сколько мне придется ждать?
Не терпится мне что-то!
Но, если честно, помирать
Ужасно неохота.

* * *

Мы в Египте полежали
Возле моря на песке
И от смерти побывали
Мы почти на волоске.

Потому что там акула,
Чуть немного погодя,
Двух туристов заглотнула,
Никого не пошадя.

Если будете в Хургаде,
Лучше в баре пиво пить.
Умоляю, бога ради,
В море вас не заходить!

СОВЕТ СЕБЕ

Поэт страдает недержанием.
Стихов все ширится поток.
Единством формы с содержанием
Поэт по дури пренебрег.

От этого пренебрежения
Стал у поэта нервный тик
Он планки пушкинского гения,
Как ни старался, не достиг.

Быть поумнее подобает.
Со смыслом форму утряси.
И, если кто тебя читает,
Ему скажи ты: «Гран мерси!»

* * *

Нет, человек я неконфликтный
И не люблю я воевать.
Любой войне обед я сытный
Давно уж стал предпочитать.

Могу с врагом усесться даже
Я за накрытый щедро стол.
Возможно, выпив, враг мой скажет,
Что тоже мир он предпочел.

С врагом мы хлопнем по стакану,
Закатим с ним широкий пир,
И повторять я лозунг стану
Давно известный: Миру мир!

* * *

Человека, если старый,
Так уж, видно, повелось,
Тянет сесть за мемуары,
Невзирая на склероз.

Я пишу воспоминания,
Изо всех стараясь сил.
Несмотря на все старания,
Очень многое забыл.

Да, писать воспоминания —
Далеко не лёгкий труд.
Ну, а басни с назиданием
Без натуги так и прут.

Тяжело дается проза.
Это мне пора признать.
Что-то надо от склероза,
Неизбежно принимать.

* * *

Если кто-нибудь, может, не в теме,
Я готов вас слегка просветить:
Мы живем в очень смутное время.
И дай бог, нам его пережить.

Мы уже перестали бояться
Даже ядерной страшной войны.
И уже перестали стараться
Мир отстаивать, хоть и должны.

Ну, так что же такое случилось,
В чем же каждый из нас согрешил,
Раз Всевышний оказывать милость
Нам, людишкам земным прекратил?

* * *

Чтоб добиться в жизни цели
Надо просто перестать
Водку пить на самом деле,
А книжки умные читать.

Вы им верьте, но не слишком.
Есть одна зацепка тут —
Надо жить своим умишком.
Очень часто книжки врут.

Допустить нельзя промашку.
Прежде, чем начать читать,
Я советую рюмашку
Обязательно принять.

* * *

Нам мерзавцы подрезали крылья,
Только мы стояли на своём.
Раз отцы и деды пережили,
То, дай бог, и мы переживём.

Ну, а если, может быть, добьются
И в могилу, все-таки, сведут,
Наши мысли, дай-то бог, прорвутся.
Умереть им, всё же, не дадут.

Жизнь, ведь, штука странная такая.
Ничего нельзя предугадать.
Главное — успеть нам, умирая,
Эстафету внукам передать.

* * *

Я не скопил себе добра,
Хотя, наверно, мог.
И вот теперь пришла пора
Мне подводить итог.

Я никому старался зла
Как мог, не приносить.
Но вот и мне пора пришла
Из жизни уходить.

Ни золота, ни серебра
Я не могу вам дать.
Но уходя, я всем добра
Хотел бы пожелать.

* * *

Никому я, в сущности, не нужен,
Будем откровенно говорить.
В одиночестве съедаю ужин.
Одному и водку надо пить.

Оттащу сегодня на помойку,
Я опять бутылки от вина.
И зачем нужна посудомойка,
Раз тарелка у меня одна?

В общем, я живу, как рак-отшельник.
Даже пса решил не заводить.
Так что, не надумайте ошейник
Мне на день рождения дарить.

* * *

Я чувствовал всегда нутром,
Что чем-то сходен я с Петром.
Но есть отличия момент.
Он в том, что этот конкурент
Сумел залезть на постамент.

Да, Петр Питер основал
И в нем всю жизнь пропировал.
Построил город на костях.
Подумаешь, какой размах!

Зато я, в Питере родился,
Чем от Петра и отличился.

Скажите, кто из нас важней?
Со штампом в паспорте! Ей-Ей!

* * *

Чтобы друг друга понимать
Нам проще было с вами,
Давайте вещи называть
Своими именами.

И чтобы нам не обижать
По пустякам друг друга,
Не будем с вами покидать
Очерченного круга.

Когда тобой обижен друг,
Ну что бывает хуже?
Но жаль, друзей любимых круг
Становится все уже.

* * *

У людей почтения
Я не нахожу
И хочу стать гением,
Честно вам скажу.

Не жалея бедных ног
Я к вершинам славы бёг.
Не хватило рвения
Дотянуть до гения.
С горя я осунулся.
Вот и пригорюнился.

* * *

Ко мне давно не приезжает
Уже никто из милых дам.
Никто постель не заправляет.
Обед давно готовлю сам.

Довольно грустная картина.
Непривлекательный пейзаж.
Нет никакого карантина.
А просто быт унылый наш.

Не знаю, то ли примириться
И низко руки опустить,
А может, попросту, напиться
И продолжать хоть как-то жить?

Конечно, непригляден, вроде,
Описанный мной выше быт.
Но только, все под Богом ходим.
И судьбы только он вершит.

* * *

Плыви, ты мой кораблик
Плыви, как раньше плыл.
И я на те же грабли
Повторно наступил.

И снова он нарвется
На тот же самый риф.
И то, что жизнь дается
Лишь раз, поверьте — миф.

Мне те же грабли снова
По лбу опять дадут.
И что любовь — основа
Всей жизни, люди врут.

Плыви, кораблик, дальше.
Пробоину заткни,
Хоть чем-нибудь, пораньше.
Смотри, не утони!

Со скоростью несешься
Ты в двадцать пять узлов.
Вперед ты снова рвешься.
И ко всему готов!

Несись вперед, мой парусник.
Оснастки не жалея.
Чем злее шторм и яростней,
Тем сердцу веселей!

* * *

Он в нашем цирке выступает.
Он служит рыжим у ковра.
Ради него и посещает
Все представления детвора.

Когда выкидывает трюки,
Когда он публику смешит,
Он сам испытывает муки
И сердце у него болит.

Партер смеется, и галерка
Все рукоплещут антраша.
А у него на сердце горько
Слезоточит его душа.

И только, дверь закрыв в гримерку,
Сняв опостылевший парик.
Он плачет искренно и горько.
И видим мы, как он поник.

То ль водку пить, то ль резать вены? —
Не может он никак решить.
А завтра снова на арену
И снова публику смешить.

* * *

Я себе отложил «похоронные»,
Положил их в шкатулку в конверт.
На тот свет, я, считаю, прогонные.
А вообще, почему бы и нет?

Там, надеюсь, все будет бесплатное,
Вплоть до девушек и до вина.
И тем паче, дорога обратная
Мне понятно, совсем не нужна.

Но теперь, как известно, бесплатного
Ничего и нигде не найдешь,
И для препровожденья приятного
Ты заначку в карманчик положишь.

Этой всей экономике рыночной
Я исконный и искренний враг.
И, вообще, к ситуации нынешней
Отношусь отрицательно. Мрак!

* * *

Есть слово странное «подвижник».
Нам не мешало бы понять,
За что мы этим словом ближних
Своих решили называть?

Про декабристов для начала
Я вам хочу задать вопрос:
Чего им в жизни не хватало,
Что им спокойно не жилось?

Князьями были и графьями,
Имели много крепостных.
За что подвижниками с вами
Мы называем нынче их?

Они с царём, порою, были
Пускай не в близком, но в родстве.
Их жены нежные любили.
Что в их творилось голове?

Похоже, нам не разобраться
И вряд ли кто-нибудь поймет
Из нас, земных людишек, братцы,
Их, тех, кто выбрал эшафот.

«Прошу тебя я низко Пестель!
Тебя униженно молю:
Ты уступи своё мне место!
Свою пеньковую петлю».

* * *

*«Взглянул — так и знакомый.
Взошел — так и живи.
Просты наши законы.
Написаны в крови».*

М. Цветаева

Я человек весьма простой.
И если постучат,
Пущу любого на постой,
Любому гостю рад.

Впущу его без лишних слов
И приглашу войти,
И предоставлю теплый кров,
Раз человек с пути.

Наверно, человек устал
От разных передряг.
«Входи» — я путнику сказал,
Подбросил дров в очаг.

Я за вином спущусь в подвал,
Закуску поищу.
И путника, чем бог послал,
Конечно, угощу.

А если утром он уйдет,
Спасибо не сказав,
И даже что-нибудь возьмет,
Что ж! Я останусь прав.

* * *

Я не ранен, не контужен,
Помереть не довелось.
Но кому я на х.. нужен? —
У меня встает вопрос.

Вы не мучайтесь с ответом.
Он известен и без вас —
Жизнь не вечна в мире этом.
Покоптил я и погас.

Для чего на этом свете
Я вообще-то родился?
Лишь копчёные, заметьте,
Остаются небеса.

И холодного копчения
По моей они вине.
Что приносит огорчение
Незадачливому мне.

* * *

Я в деревне отдыхаю.
За окошком дышит сад.
Постепенно забываю
Городской противный смрад.

Может бросить мне работу,
Навсегда остаться тут?
Все ненужные заботы
Городские отпадут.

Только, отпуск — он не вечен.
И дела опять зовут,
И не может быть и речи
Навсегда остаться тут

Сено, яблоки, рыбалка.
Неохота уезжать.
Расставаться с вами жалко.
Буду долго вспоминать.

* * *

Факт, действительно, печальный.
Вот, чего не ожидал.
Вижу, лифт мой социальный
Окончательно застрял.

Дернул черт остановиться
Где-то между этажей.
Не могу я дозвониться
Никому из сыновей.

В рай везти меня не хочет
И спускать не хочет в ад.
Пусть диспетчер похлопочет
В ад попасть я буду рад.

В лифте очень хреновато.
Даже не на что присесть.
Принимайте жизнь, ребята,
Вы такой, какая есть.

Уж, чего-то да дождётся
Каждый, милые, из нас.
Может лифт и оборвется.
Все закончится зараз.

На судьбу мы не в обиде.
Вон, монтер пришел уже.
И из лифта каждый выйдет
На нажатом этаже.

* * *

Знаем, поздно или рано
Все кончается всегда.
Вот и тут — пошла из крана
Вновь горячая вода.

А всего лишь накануне
Я, устав водичку ждать,
С вождением на шампуни
Продолжал весь день взирать.

Жить прекрасна снова с нею.
Можно голову помыть.
Может, малость поумнею?
Может быть, умерю прыть?

А не то, куда-то рвешься,
Все торопишься, спешишь.
И напрасно это вовсе.
Только зря людей смесишь.

В общем, так скажу, ребята:
Ничего не сделать тут.
Жду, когда как из ушата,
Ледяною обдадут.

* * *

Изготовил я скворечник.
Приглашаю я жильцов.
Рядом вишня и орешник —
Угощение для птенцов.

Не скворцы, так хоть синицы,
Тоже птички, хоть куда!
Смело можете селиться!
Прилетайте к нам сюда!

Пусть детьми обзаведутся
Поселившись, а поесть
Червячки всегда найдутся,
Да, и гусеницы есть.

Пущен слух, что я в аренду
Этот домик птицам сдам.
Только, это всё — легенда.
Никогда подобный срам

В отношенье птичек божьих
Я себе не допущу.
И скворцов, и прочих тоже
Жить бесплатно я пущу.

У меня одно желание.
Я мечтаю об одном —
Слышать птичье щебетание
Ежедневно за окном.

* * *

Дорогому Алеше Пораю

Мы оба, друг мой, ленинградцы.
А позже стал я москвичом.
Когда удастся повстречаться,
Нам есть поговорить о чем.

Теперь встречаемся все реже.
Уже не манит нас вино.
Причины у обоих те же
Нам выпивать запрещено.

Ну что ж? Нет к прошлому возврата!
Жалею только об одном —
Не похоронят, где когда-то
Родился, в городе родном.

* * *

«Москву ждет необычайная жара»

Наплевать на эту лажу!
Что жара, мне хоть бы хны!
Я сейчас себе поглажу
Полотняные штаны.

Я сейчас их отутюжу.
Мне в районе живота
Почему-то стали уже
Эх, святая простота!

Покупал я их, примерно,
Тридцать лет тому назад.
Потому они, наверно,
Так мне в талии теснят.

Похудею непременно!
Зря ел столько колбасы.
У меня есть, к счастью, смена —
На резиночке трусы.

* * *

Не пора ли, право слово,
Наконец-то нам признать —
Мы живём весьма хреново,
Странам Африки под стать?

Нам набедренных повязок
Недостаточно носить.
Климат наш не так уж жарок
Можно тело застудить.

Так что, денег на одежду
Начинает не хватать.
Все обходиться дороже
Где бы денежки достать?

А теперь скажу про пищу.
Не одни ж бананы есть?
Не потратишь меньше тыщи
В магазине, если есть.

Но важна не только пища,
Если живы мы пока,
Нам нужны еще жилища.
Дорожает ЖКХ!

Если будет, как и прежде
Все так быстро дорожать,
Нам придется жить в надежде
Как бы в Африку слинять.

Хорошо, когда найдется
У кого-то там родня.
Мне остаться здесь придётся —
Нет родни там у меня.

* * *

Что-то, жизнь вялотекущая,
Безотраден что-то путь.
Разукрасить бы грядущее
Хоть немножко. Как-нибудь.

Только нет такой гуаши,
Акварели тоже нет.
Если есть советы ваши,
Напишите мне в ответ.

Вся фантазия угасла.
И от жизни я устал,
А не то б картину маслом
Я б сегодня написал.

* * *

Есть байки о счастливой старости.
Ты этим сказочкам не верь.
В них правды нет ни самой малости,
В чем убедился я теперь.

О жизни прожитой я думаю.
И все события перебрал,
Я, все ж, доволен общей суммой.
Хотя, я может быть не прав.

За все, что было в ней прекрасного,
Но перед тем, как умереть,
Должны под занавес, как ясно
Мы все несчастья стерпеть.

Все неприятности и трудности
Должны покорно мы сносить.
Кого обидел я по глупости,
Прошу из милости простить.

* * *

Ну что? Пора уже вставать,
Пора за комп садиться.
О прошлой жизни вспоминать —
Все в книжке пригодится.
Занятия приятней нет —
Отдаться мемуарам.
Поймешь, послушайте совет,
Что прожил жизнь не даром.

Ведь вспоминаешь, в основном,
Ты только о хорошем.
А о печальном и плохом —
Ползти с ненужной ношей.

И только мысль одна гнетет —
А вдруг мои старания
Напрасны? Вряд ли, кто прочтет
Мои воспоминания.

* * *

Давай не будем говорить,
Чего не понимаем,
Зачем нам с теми водку пить,
Кого совсем не знаем?

Давай не будем обсуждать
Насущные вопросы
О том, что с нами воевать
Хотят америкосы.

Давай не будем толковать
О чем-нибудь научном
Ведь это может вскоре стать
Занудливым и скучным.

Мир окружающий — черт с ним!
А лучше мы в надежде
Давай-ка молча поглядим
С тобой в глаза, как прежде.

* * *

«Пустыни занимают 14 % суши».

Я вас спорить не неволю,
И себе твержу: «Остынь!»
Велика, однако, доля,
Я считаю, у пустынь.

Есть Сахара, есть и Гоби
Велики, как погляжу.
Мне пустыни эти обе
Не по нраву, я скажу.

Нет в пустынях водоёма,
Нету даже мелких луж.
И верблюды, хоть выше дома,
Горделив, но неуклюж.

Змей полно! Такие злючки!
Поджидают там и тут.
Ни травинки, лишь колючки
Несъедобные растут.

Где же, все-таки, оазис?
Все помрем от жажды аж!
Только, снова обознались.
Оказалось, что мираж.

Там песок зимой и летом
Рот забьет вам и носы.
...Ничего на свете нету
Лучше средней полосы.

* * *

Я книг, наверно, тонну
За жизнь свою прочел.
Полезней, чем Ефрона
С Брокгаузом не нашел.

Стал энциклопедичен.
Так вышло и срослось.
Умен и лаконичен
На ваш любой вопрос

Всегда, поверьте, будет
Ответ мгновенно мой.
Так, заходите, люди,
Ко мне всегда домой.

Но, лучше — с поллитровкой
И с закусью, пардон.
А то, как-то неловко!
Что скажет мне Ефрон?

Ну и перед Брокгаузом
Нельзя мне оплошать.
Ведь, после первой паузы
Нельзя большой держать.

Вон с золотым обрезом
Тяжелые тома.
Я каждый раз в них лезу.
Вот кладезь где ума!

* * *

Я хотел бы очень ксиву
Заграничную иметь
Я тогда бы на Мальдивы
Постарался улететь.

Я уже и чемоданчик
Себе новый приобрел.
А была бы ксива раньше,
Улетел бы, как орел.

Ах, Мальдивы, вы Мальдивы!
Там и пальмы и песок.
Человек я не пугливый.
Развлекался бы, как мог.

Длинноногие красотки
Бюст размера номер пять.
А не то, что наши тетки,
Где чего, не разобрать.

Ну, а впрочем, мне Мальдивы
Эти ваши на хрена?
Мне вчера купила пиво
Некто добрая одна.

Никуда лететь не надо,
Ни в одну из дальних стран.
У меня моя отрада —
Мой продавленный диван.

* * *

Я кухарю , я кухарю!
Как-то надо есть и пить?
Мне, вдовцу особо харю
Не пристало воротить.

Витаминами богата
Быть должна всегда еда.
Ну и полуфабрикаты
В магазине есть всегда.

Ну, а суп из шампиньонов
Я такой сварить готов —
Чую, выйду в чемпионы
Средь кремлевских поваров!

К сожалению, по мясу
Оказался не мастак.
Хоть рецептов разных масса
Проживу, пожалуй, так.

Есть же выход, тем не менее.
Для кого, в конце концов
Человечество пельмени
Создавало? Для вдовцов!

Клюква есть? Пускай и мало!
Можно будет киселя
При наличии крахмала
Наварить здоровья для.

Так что, видите, христиане,
Небольшой затратив труд
Я обед себе сварганил.
И из-трех, заметьте, блюд.

Про гарнир забыл немножко.
Но прошу не упрекать.
Если кончилась картошка
Где-то баночка с горошком
Должна в шкафчике стоять.

* * *

Организму нужен калий*.
Это всем полезно знать,
Чтобы прыгали, скакали,
Не спешили помирать.

Надо больше есть бобовых
Сухофруктов больше всех.
Ну, а лучше съесть здоровый
Вам кокосовый орех.

А еще врачи в халатах
Есть крольчатину велят.
Жаль мне кроликов лохматых.
Пусть не знают, что съедят.

Что еще вам пригодится
Для здоровья, надо знать,
В менделеевской таблице
Для начала поискать.

В целом, ешьте, что хотите,
Проживёте до ста лет.
Только телик не смотрите.
От него один лишь вред.

* Калий содержат следующие продукты: орехи и сухофрукты, бобовые культуры, крольчатина, говядина.

* * *

«Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет...»

Н. Некрасов

Так всегда в России было.
Оттого и говорим —
Одного она любила
А спала она с другим.

Оттого в России бабы,
Зло кляня свою судьбу,
Хоть куда идут, хотя бы
И в горящую избу.

Ничего уж ей не внове.
И за все заплатит мзду.
И коня, вон, остановит,
Ухватившись за узду.

Это только с виду слабы,
А чуть что, так — за хват!
Оттого то наши бабы
Во всем мире нарасхват.

Очевидно же, недаром
Баба русская вдали
То была женой Элюара
А потом женой Дали?

И наверно не по пьянке,
Без капкана и лассо
Стали жены Капабланки
Ну и Пабло Пикассо?

ЕВРЕЙСКАЯ МОЛИТВА

Никогда не обращаясь к Богу,
Эту боль всегда в себе ношу.
Вот пойду я завтра в синагогу
И у раввина я спрошу:

Ты ответь, пожалуйста мне, Ребе,
И избавь меня от лишних мук:
Почему я, думаю о хлебе,
А о Боге думать недосуг?

И ответит ребе мне спокойно:
Уж такая у людей судьба
Чтобы стать нам Господа достойным
Надо прежде выдавить раба.

Ну, а мы чего-то суетимся,
Все куда-то попусту спешим.
И тогда мы к Богу обратимся,
Лишь представ нагими перед ним.

БАСНИ

К этому разделу я сделал предисловие в виде стиха, учитывая, что на Патриарших прудах стоит памятник И. А. Крылову

* * *

Я много басен написал,
Не лез в карман за словом.
И я почти что вровень встал
С прославленным Крыловым.

Раз я с Крыловым вровень стал,
Почти сравнялся в славе,
Надеюсь, что на пьедестал
Мне памятник поставят.

Дай бог, на Патриках моих
Ему найдётся место,
Поскольку я провел на них
Счастливейшее детство.

БАОБАБ И ЛИАНА

Один наивный Баобаб
Был до лиан зелёных слаб.

Есть у Лианы коготки.
И их употребляет
Умело, с юности ростки
Она едва пускает.

Вкруг Баобаба обвилась
Ползучая лиана.
И он повёл лиану в ЗАГС.
Судить его не стану.

И не был Баобаб наш пьян,
Но только очень сладко
Она вилась. Ведь у лиан
Смертельнейшая хватка.

Стал Баобаб с годами плох,
Извёл себя в проклятьях
И постепенно он засох
В лианиных объятьях.

Мораль сей басни такова:
Прошу вас, баобабы,
Слегка подумайте сперва,
Собравшись в ЗАГС, хотя бы!

БУЛЬДОГИ

Жили-были два бульдога.
Грызлись всё между собой.
Рассуждая очень строго,
Грызлись даже в выходной.

Это недоразумение.
Должен прямо вам сказать.
Потому что в воскресенье
Всем нам надо отдыхать.

Подавлять пора пороки.
Отдыхайте в выходной.
Отложите ваши склоки
До недели трудовой.

До чего ж надоедает
Ежедневная грызня.
Пусть ничто не омрачает
Радость выходного дня.

БРЕМ «ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ»

*«Персонажами басен являются чаще
всего животные или растения».*

Где мне взять для басен темы?
Все уже я перебрал.
Взял тогда я с полки Брема
И всего перечитал.

Там полно животных многих.
Не запомнишь всех, ей-ей!
В том числе, членистоногих,
Ну, а попросту, червей.

Человек всегда опасен,
Если он вооружён.
Так что, ждите новых басен.
Слава Брему! Ценен он!

ПЕРСОНАЖИ БАСНИ

Чем ругать напрямую власть,
Ограничусь басней.
Это, надо полагать,
Много безопасней.

Под медведя и змею
Всех замаскирую.
Одобрете мою
Выдумку такую?

Если честно, мне давно
Это всё обрыдло.
Выдавать устал говно
Людам за повидло.

Милый дедушка Крылов,
Ты мне посоветуй,
Что мне делать, я готов,
С незадачей этой?

О ХОЛОДНОЙ И ГОРЯЧЕЙ ВОДЕ

О холодной воде

Давайте прямо говорить:
Воды побольше надо пить.

Как следует из титров,
Не менее двух литров.

Известно было нам всегда,
Да и теперь не внове —
Необходима нам вода
Для разжижения крови.

И я, скажу: Так хай живет
И действует водопровод!
И дождевая лужа.
Хотя вода в ней хуже.

О горячей воде

Если нет воды горячей,
Ставь кастрюльку на плиту.
Соблюсти нельзя иначе
В организме чистоту.

Но зато, когда из крана
Вновь горячая вода
Потечет, что есть nirvana
Вы поймете навсегда.

Из кастрюльки можно мыться,
Так, деньков примерно пять.
Но горячую водицу
С нетерпеньем будем ждать.

Хорошо, сообразили
Отключать, когда июль.
В холодрыге б тело мыли
Мы зимою из кастрюль.

ЖИРАФА И АКСЕЛЕРАТ

С жирафой жил акселерат.
По-моему, большой разврат!

Жирафа этому была,
Возможно, даже рада.
Но я считаю, за дела
Сажать такие надо.

Извлечь из басни сей урок
Я всем акселератам,
Надеюсь, хоть чуть-чуть, помог,
А мог послать бы матом.

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Один известный садовод
Сумел взрастить запретный плод.

И зрел тот с каждым годом
На зависть садоводам.

Я сообщить вам очень рад —
Тот СНТ был «Райский сад».

С тех пор и стали мужики,
Вкусив с познания древа,
Порою на язык дерзки,
Ну и ходить налево.

Уж, я про Еву промолчу.
Плод и она вкусила
И правильно ли, не хочу
Судить, как поступила.

Иные скажут: Это зло!
Развею их сомнения.
Иначе б просто не росло
Народонаселение.

Мораль же, такова — плоды
Запретные полезны!
И пусть доступны все сады,
Где зреют, безвозмездно!

ИГОЛКА И НИТКА

Тянуться нитке за иголкой
Всегда приятно и легко.
В иголке очень мало толку,
Когда отсутствует ушко.

Не знаю, кто его придумал —
Я призадумался слегка.
Но нулевая пользы сумма,
Когда иголка без ушка.

Ни операции ни сделать
И ни прореху не зашить.
А есть ушко, тогда умело
Что хочешь, можешь совершить.

Мораль сей басни очевидна.
Коль нитку некуда продеть.
Обеим сторонам обидно.
Старайтесь все предусмотреть

МАНКА И ПЕРЕЦ

У манки с перцем со стручковым
Однажды вышел разговор.
Для манки оказался новым
В лицо ей брошенный укор.

«Да, ты, наверное, полезна
И так легко тебя варить.
Но полагаю, очень пресно
С тобою повседневно жить.
Вот я, желудок будоражу
Лишь только в горло я пролез.
И человек в ажиотаже
Частенько двигает прогресс».

Сказала манка: «Может статься,
Ты, перчик, прав! Остёр! Ну что ж?
Но только каждый день питаться
Тобой, так вскорости помрёшь».

Я сам — сторонник каши манной,
Но только я хочу сказать:
И перец изредка желанный.
И надо их чередовать.

НЕПРОШЕННЫЙ СОВЕТ

Один знакомый наш медведь
Любил давать советы.
Решили звери в гости впредь
Не звать его за это.

Нет ничего хорошего,
Коли совет — непрошенный!

Но я совет хотел бы дать,
Несдержанному Мише:
В гостях желательно держать
Себя как можно тише.

На угощение налегать,
Шептать на ушко даме,
Легко! Но следует держать
Язык свой за зубами.

КОШКА, КОТОРАЯ ГУЛЯЛА САМА ПО СЕБЕ

Поведал Киплинг нам, что кошка
Сама гуляла по себе.
Прочтя, задумайся немножко
Ты и о собственной судьбе.

Свободна кошечка, похоже.
Но есть ещё один итог:
Швырнуть всегда хозяин может
В неё свой стоптанный сапог.

Мораль сей басни так наглядна:
Где хочешь, кисонька, гуляй!
Гуляй, где хочешь! Ну и ладно!
Но ты рискуешь! Так и знай!

О ЛЕСТИ

Когда кому-нибудь вы льстите,
Я вам хотел бы дать совет.
А вы уж дальше, как хотите —
Прислушайтесь, хотите нет.

Конечно, лесть весьма полезна.
Она, как на душу бальзам!
Любому, безусловно, лестно
Внимать ей. Думаю, и вам.

Но я прошу: не перегните.
У этой палки два конца.
Остаться можете, учтите,
С печатью грубого льстеца.

ОРЕХ

Так случается нередко,
Информирую вас всех,
Что снаружи очень крепким
Грецкий кажется орех.

Но когда его расколешь,
Распадется скорлупа,
В нем всего одна труха лишь,
Даже мельче, чем крупа.

Вдруг вам будет не до смеха?
Лучше дальше от греха —
Вы не трогайте ореха
Вдруг, окажется труха?

ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМОТЬ

Отрезанный когда-то ломоть
Стал без отечества страдать.
К родной буханочке знакомой
Он стал униженно взывать.

Я твой, буханка, сын законный.
Когда-то, много лет назад
Я был от свежеиспечённой
Злодейским ножиком отъят.
Пусть я когда-то был отрезан,
Но не могу так больше жить!
Прошу хоть клеем, хоть железом
Меня обратно прикрепить».

Но был ответ буханки краток
Напрасно, милый, не ори!
Тем, кто отрезан был когда-то,
Одна дорога — в сухари.

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ

Всегда совет дает раввин,
А тут могу я дать —
При обрезании один
Совет мой соблюдать.

«Семь раз отмерь, один — отрежь!» —
Устал я повторять.
А то ведь, глядь, а там уж — плешь!
Ты пупсом можешь стать.

Скажу тому, кто держит нож:
«Весь вымрет, пропадет,
Коль мой совет не соблюдешь,
Мой избранный народ!»

СОБАКА — ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

Один любитель как-то раз
Завёл себе собаку,
Но только нужен глаз да глаз
За пёсиком, однако.

Возьмём породу, например,
Известную, как бультерьер.
Хозяин, просто, истукан —
Дал кличку пёсику «Рамзан»

Тот бультерьер был страшно злой.
И я от вас не скрою,
Что обходил при встрече с той
Собачкой стороною.

Вот результат печальный, плиз —
В один печальный вторник
Наш пёс хозяина загрыз
Плевал он на намордник!

Даю совет: коль интерес
Проявите к породе,
Породу выбрать пекинес.
Он безопасен, вроде.

Еще совет могу вам дать:
Старайтесь для досуга
И понадёжней выбирать,
И подбрее друга!

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПОРОКИ

Человечества пороки
Надо в басне заклеить,
Если кой-какие строки
На животных заменить.

Где мне взять для басен темы?
Все уже я перебрал.
Взял тогда я с полки Брема
И всего перечитал.

Без числа зверей там многих.
Не запомнишь всех, ей-ей.
В том числе, членистоногих,
Ну, а попросту, червей.

Человек всегда опасен,
Если он вооружён
Так что, ждите новых басен.
Раз есть черви, лев и слон.

ЯЗЫК МОЙ — ВРАГ МОЙ

Что мой язык — мой злейший враг
Я, наконец-то, вник!
Засуну в рот себе кулак.
Заткну себе язык.

Недаром люди в старину
Привыкли отрезать
Язык большому болтуну,
Чтоб крепче наказать.

Но, сохраняя ту же суть,
Помягче, как никак,
Мы можем в рот себе заткнуть
Поглубже свой кулак.

А можно поступить и так,
Чтобы еще смягчить,
В рот не заталкивать кулак —
Язык свой проглотить.

Вообще, народ у нас простой.
И могут так сказать:
Засунь туда язык ты свой,
Где б не было видать.

Попридержу язык я свой!
С глубокой старины
У нас, в стране моей родной
Ценились молчуны

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА 3

Стихи

«Студнем или холодцом...»	7
«Эх, Россия, ты Россия...»	8
«Не знал я о таком законе...»	9
«Закон о русском языке...»	10
«Я живу один, как перст...»	12
«Я не скажу, чтоб до упаду...»	13
«Что-то жизнь у нас в упадке...»	14
«Когда поэт совсем не пьёт...»	16
«Не могу Россию-мать...»	17
«Ну, раз я стал поэтом-песенником...» ..	18
«У нас профессии "писатель"...»	19
«Если я ещё не сбрендил...»	21
«Что-то мне захотелось романтики!..» ..	22
«Тех, кто уехал, не сужу...»	23
«Я по жизни — демократ...»	24
«Кому не нравится жестокий...»	26
«Не знаем, чья и в чём вина...»	27
«Сейчас пошла такая мода...»	28
«Я хочу о Си Цзиньпине...»	29

«Часто мы проходим молча мимо...»	31
«Российская элита...»	32
«Ленин тоже был ходок...»	34
«Жизнь — штука очень непростая...»	36
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТОК-ШОУ	
НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ	37
«Я кишками просто чую...»	38
ПО МОТИВАМ СКАЗКИ О ЦАРЕ	
САЛТАНЕ	39
«Мемуариста нелегки...»	41
«Ну хоть себе не надо врать!..»	42
«Мы торгуем нашим газом...»	43
«Я — дальний родственник Дюма...»	44
«Мы в Египте полежали...»	45
СОВЕТ СЕБЕ	
«Нет, человек я неконфликтный...»	47
«Человека, если старый...»	48
«Если кто-нибудь, может, не в теме...»	49
«Чтоб добиться в жизни цели...»	50
«Нам мерзавцы подрезали крылья...»	51
«Я не скопил себе добра...»	52
«Никому я, в сущности, не нужен...»	53
«Я чувствовал всегда нутром...»	54
«Чтобы друг друга понимать...»	55
«У людей почтения...»	56
«Ко мне давно не приезжает...»	57
«Плыви, ты мой кораблик...»	58
«Он в нашем цирке выступает...»	59

«Я себе отложил "похоронные"...»	60
«Есть слово странное "подвижник"...»	61
«Я человек весьма простой...»	62
«Я не ранен, не контужен...»	63
«Я в деревне отдыхаю...»	64
«Факт, действительно, печальный...»	65
«Знаем, поздно или рано...»	66
«Изготовил я скворечник...»	67
«Мы оба, друг мой, ленинградцы...»	68
«Наплевать на эту лажу!..»	69
«Не пора ли, право слово...»	70
«Что-то, жизнь вялотекущая...»	72
«Есть байки о счастливой старости...»	73
«Ну что? Пора уже вставать...»	74
«Давай не будем говорить...»	75
«Я вас спорить не неволю...»	76
«Я книг, наверно, тонну...»	77
«Я хотел бы очень ксиву...»	78
«Я кухарю , я кухарю!..»	79
«Организму нужен калий...»	81
«Так всегда в России было...»	82
ЕВРЕЙСКАЯ МОЛИТВА	84

Басни

«Я много басен написал...»	87
БАОБАБ И ЛИАНА	88
БУЛЬДОГИ	89
БРЕМ «ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ»	90
ПЕРСОНАЖИ БАСНИ	91
О ХОЛОДНОЙ И ГОРЯЧЕЙ ВОДЕ	92
ЖИРАФА И АКСЕЛЕРАТ	94
ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД	95
ИГОЛКА И НИТКА	96
МАНКА И ПЕРЕЦ	97
НЕПРОШЕННЫЙ СОВЕТ	98
КОШКА, КОТОРАЯ ГУЛЯЛА САМА ПО СЕБЕ	99
О ЛЕСТИ	100
ОРЕХ	101
ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМОТЬ	102
СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ	103
СОБАКА — ДРУГ ЧЕЛОВЕКА	104
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПОРОКИ	105
ЯЗЫК МОЙ — ВРАГ МОЙ	106

Литературно-художественное издание

Александр ОЛЕЙНИКОВ

ПЛЫВИ, МОЙ КОРАБЛИК

Стихи и басни

Литературный редактор — Елена Аин
Компьютерная вёрстка, макет — Ирина Ракитина

Корректурa авторская

ISBN 978-5-91865-765-2

Формат 120x190
Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж ### экз.
Подписано в печать ##.##.2023

Издательство «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский проспект, 73.